

— Понятно...

Чжун Минчжу кивнула. Она не была близка с Лю Ханьянь, и если бы Чан Ли была рядом, она бы с удовольствием вмешалась, чтобы посплетничать о том, кто прав, а кто виноват. Но сейчас она была всего лишь одинокой практикующей на уровне закладки основания, и такие дела лучше отложить до выхода Чан Ли из затворничества. Поэтому она честно сказала:

— Она, вероятно, где-то в районе Чжэньцзэ, недалеко от хребта Хэйшуй.

Она даже любезно указала направление.

Остальные уже приготовились к нападению, ожидая, что она откажется, но когда ответ пришёл так легко, они с недоумением переглянулись. Затем тот же человек, что говорил раньше, закричал:

— Но мы слышали, что мечники из Секты Тяньи направлялись сюда!

— Вы ищете Лю Ханьянь, зачем вам мечники Секты Тяньи?

Чжун Минчжу была в замешательстве.

— Разве Лю Ханьянь не мечник?

Продолжил он, а затем заговорил быстро и с сильным акцентом, так что Чжун Минчжу поняла только половину.

Но она всё же уловила суть: они недавно начали поиски и почувствовали украденный предмет недалеко от горы Уцюань, но не успели догнать, как Лю Ханьянь исчезла вместе с этим предметом. Они пытались выяснить её местонахождение, но Лю Ханьянь была неизвестной, и никто о ней не слышал. В отчаянии они начали спрашивать о мечниках Секты Тяньи.

Они давно не появлялись в мире и не знали, что в Секте Тяньи есть легендарный мечник Чан Ли. Но мир знал только двух мечников Секты Тяньи — У Хуэй и Чан Ли. Раз они искали женщину, то это, конечно, должна быть Чан Ли. Так они и оказались на горе Ян.

Чжун Минчжу даже стало немного жаль их. Горы Ян и Чжэньцзэ — это два разных направления.

Та женщина, хоть и была глуповатой, хотя бы шла в правильном направлении, а эти люди, не имея информации, метались, как слепые котята. Непонятно, были ли они просто наивными или действительно глупыми. Если бы Чжун Минчжу нужно было выбрать, она бы сказала, что второе.

Она покачала головой и сказала с серьёзным видом:

— Запомните, в Секте Тяньи только одна женщина-мечник — это Чан Ли с пика Тяньтай.

Последние слова она произнесла с гордостью, словно говорила о себе.

— Это правда?

Ли Ян нахмурилась ещё сильнее, не скрывая сомнений.

— Лю Ханьянь — искусная мечница, она явно следует пути мечника.

— Хм, её жалкий меч — это примерно уровень Чан Ли в девять лет.

Чжун Минчжу с лёгкостью придумывала на ходу. На самом деле, она не знала, на каком уровне находится меч Лю Ханьянь, но раз эти люди допрашивали её из-за неё, то она решила дать пару пинков.

— Это...

Ли Ян выглядела неуверенной. Кто-то шепнул ей на ухо, и она кивнула, затем сказала Чжун Минчжу:

— Мы здесь впервые и не знаем, где находится Чжэньцзэ. Не могла бы ты проводить нас?

Её слова были вежливыми, но Чжун Минчжу поняла скрытый смысл. Она нахмурилась и резко ответила:

— Тогда спросите дорогу сами, как пришли, так и убирайтесь!

На последнем слове она внезапно вызвала духовный меч и направила его на Ли Ян.

С громким звоном Ли Ян не пошевелилась, но один из её людей уже перехватил удар. Тот с яростью посмотрел на неё, собираясь что-то сказать, но Чжун Минчжу проигнорировала его, быстро произнесла заклинание и мгновенно переместилась к горе, где находился её массив.

Она любезно указала дорогу, а они не поверили. Какие слепцы.

— До свидания!

Она взлетела на летающем мече к ближайшему городу, где жили обычные люди, и где практикующие не могли показывать свои силы. Чем выше уровень, тем хуже. Она уже подготовилась, пока разговаривала с ними, и была уверена, что сможет добраться до города раньше Ли Ян. Там она могла ждать, пока Чан Ли выйдет из затворничества.

— Хм, когда мой учитель придёт, вы пожалеете.

Но она забыла об одном: Ли Ян, конечно, не могла догнать её сама, но ей и не нужно было это делать.

В одно мгновение Чжун Минчжу почувствовала жар перед собой, и чёрная пантера с рогами появилась перед ней, окружённая пламенем. Она открыла пасть и выплюнула огненный шар. Чжун Минчжу не успела увернуться и влетела прямо в него.

Когда она, в панике сбивая пламя с одежды, выкатилась из огня, Ли Ян уже стояла перед ней с четырьмя своими людьми.

— Вы пользуетесь числом!

Она ругалась, пытаясь потушить последние искры.

— Я сказала, что она в Чжэньцзэ, а вы не верите правде, только лжи, получите по заслугам!

Чёрная пантера сидела у ног Ли Ян, и, услышав её оскорбления, снова выплюнула огненный шар. Пять хвостов, один рог — это был чжэн, и не просто чжэн, а огненный чжэн.

— Не причиняй ей вреда.

Ли Ян тут же приказала, и чжэн лениво махнул хвостом и лёг.

Чжун Минчжу, выкарабкавшись из огня, дрожала от злости, и, казалось, вот-вот сама начнёт извергать пламя, если бы могла. Её одежда была в пятнах, и она выглядела крайне жалко.

— Извини, вот лекарство.

Ли Ян протянула маленький флакон, но затем удивилась.

— Ты не ранена, у тебя есть защитный артефакт?

Одежда Чжун Минчжу была обгоревшей, но лицо оставалось чистым, и даже волосы не пострадали.

— Защитный артефакт, да?

Чжун Минчжу хотела швырнуть флакон и ударить её, но её держали другие, и она не могла даже шагнуть вперёд, только продолжала ругаться.

— Это просто огонь, годится разве что для подогрева воды для ног!

— Ладно, пошли.

Услышав это, Чжун Минчжу стиснула зубы.

Если бы они вежливо попросили её проводить, она, возможно, согласилась бы, но быть принуждённой — это было унижительно.

Она сжала кулаки, думая, как выкрутиться, и, немного успокоившись, внезапно осенило её. Она быстро произнесла заклинание дальнего голоса и изо всех сил закричала:

— Я знаю, где тот, кто украл твоего возлюбленного!

Ли Ян и остальные переглянулись, недоумевая.

Что это теперь?

Но в следующее мгновение они поняли.

— Правда?

Чистый, мелодичный голос раздался рядом с Чжун Минчжу, и прекрасная женщина появилась рядом. Её глаза были красными, а на ресницах висели слёзы, вызывая жалость, но на лице была неподдельная радость.

***

— Тахулу, кисло-сладкие тахулу!

Снова был ясный солнечный день, и продавец тахулу стоял у городских ворот, а на его подносе красовались ярко-красные тахулу, источающие сладкий аромат, привлекавший многих горожан.

— Эй, девушка, хотите...

Он начал приветствовать новую фигуру, входящую в город, но его слова оборвались.

Она была изящной и нежной, с аурой учёного — не та ли это девушка, что была здесь несколько дней назад?

Приглядевшись, можно было заметить, что её одежда была местами обгоревшей, а на лице не было и тени улыбки, что вызывало странное чувство тревоги.

В прошлый раз она была улыбчивой, счастливой, как невинный ребёнок. Почему же теперь её настроение было таким мрачным? Продавец задумался, затем хлопнул себя по лбу, вспомнив кое-что.

Несколько дней назад возле чайной произошла стычка между бродягами, из-за которой вся улица опустела. Поскольку это были две красивые женщины, история обрастала всё новыми подробностями. Говорили, что одна из них была белой мечницей, и теперь, увидев девушку, которая взяла последнюю тахулу, он вспомнил, что та, что вошла с ней в город, была одета в белое и носила меч.

Эта девушка называла её учителем.

Теперь она выглядела так жалко, и, видимо, это было связано с теми событиями. Бродяги, драки, убийства — всё это слишком опасно, лучше держаться подальше. Продавец невольно отступил, огляделся и, не увидев белую девушку, немного успокоился, но в следующее мгновение его взгляд упал на другую фигуру.

Теперь он даже забыл дышать.

Те две девушки были невероятно красивы, но эта... Она была ещё прекраснее.

Авторская заметка: Я заменил артефакт ученика на Чжумин.

P.S.: Все, кто выходит в мир, становятся опытом для учителя.

<http://bllate.org/book/16292/1468462>